

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

З.М. Абдулагатов,
М.М. Шахбанова
Институт ИАЭ ДНЦ, Махачкала

madina2405@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается соотношение типов социальной идентичности и их отражение на формирование патриотических чувств в массовом сознании дагестанской молодежи. Проведен сравнительный анализ «портфелей идентичностей» молодежи Республики Дагестан и других регионов Северного Кавказа, показаны проблемы формирования российской гражданской идентичности и влияние на нее религиозного фактора, охарактеризованы существующие в массовом сознании дагестанской молодежи патриотические установки.

Annotation: In the article there is considered co-relation of types of social identity and it's reflection to forming of patriotic senses in popular consciousness of the Daghestan Youth. There was carried out comparative analysis of «identity portfolio» of Youth of Daghestan Republic and other regions of the North Caucasus. There were shown problems of Russian civil identity forming and the influence of religious factor to it. There are also characterized patriotic directions are existing in consciousness of the Daghestan Youth.

Ключевые слова: патриотизм, социальная идентичность, этническая идентичность, дагестанская молодежь, государственно-гражданская идентичность.

Key words: patriotism, social identity, ethnic identity, the Daghestan Youth, state-civil identity.

Патриотизм – понятие многогранное, означающее любовь к своей Родине, стране, народу, привязанность к месту своего рождения и жительства. Патриотизм является основой консолидации общества и укрепления государства. В Советском Союзе высокий уровень патриотизма поддерживался благодаря существованию единой идеологии, отсутствию ярко выраженного социального расслоения, традициями, которые коммунистам удалось внедрить в массовое сознание, формированию чувства гордости за свою страну, построившую мощную индустрию, первой в мире вышедшей в космос. Колоссальную роль в этом деле сыграла победа СССР над фашистской Германией и освобождение от фашистской оккупации Европы советскими воинами. К сожалению, большинство из приведенных факторов, формирующих гражданское самосознание и патриотические чувства в современной России уже не работают, более того, в настоящее время они очень слабо востребованы.

В современной науке под патриотизмом понимают связь с Отечеством, со своим народом. При этом используются понятия большая и малая родина. Его рассматривают как в русле нравственных, так и политических воззрений. Проявляется патриотизм через мировоззренческие взгляды и убеждения гражданина, демонстрируемое в поступках, в отношении к своему народу, истории, культуре и т.д. Патриотизм выступает элементом гражданского общества, а его недооценка приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ общества. Патриотизм по своей сути и смыслу – нравственная основа жизнеспособности общества. Помимо общероссийского патриотизма человеку присущ и местный, региональный патриотизм, выражающийся в привязанности и любви к родному краю, городу, деревне, улице, предприятию, спортивной команде и так далее (См.: Демидова Е.И., Криворученко В.К., 2008).

Социально-экономическая и политическая трансформация российского общества, потеря духовных ценностей постсоциалистического периода остро обозначили в настоящее время проблему состояния патриотизма и патриотического воспитания в обществе. Источники, подпитывающие патриотизм и ее основы подвержены эрозии и размываются. «Новая» Россия в практическом плане мало что дает для подавляющего большинства граждан своей страны и действует в основном в угоду меньшинству. В результате в стране складывается неуважительное отношение к государству – важнейшему объекту выражения патриотических чувств. Как известно, общество, не способное воспитать патриотическую смену, обречено на гибель. Еще в начале XIX в. государственная политика в сфере формирования патриотических установок в массовом сознании выразилась в разработке и принятии федеральной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», которая ориентированная на все социальные слои и возрастные группы граждан России, определяет основные пути развития системы патриотического воспитания граждан, ее основные компоненты, позволяющие формировать готовность россиян служению Отечеству. При этом учитываются опыт и достижения прошлого, современные реалии и проблемы, тенденции развития нашего общества.

Одной из главных проблем в формировании патриотического сознания населения является идеология либеральной демократии. Многообразие идеологий, за каждой из которых стоит своя социальная база, создает различные траектории социализации личности, вследствие чего отсутствуют условия для патриотической консолидации молодежного сознания. Ситуация усложняется еще и тем, что в идеологии либерализма одной из своих основных позиций является приоритет прав и законных интересов личности перед интересами общества, государства и нации. Опираясь на либеральные идеи часто делают вывод о том, что не следует проводить патриотическое воспитание населения, так как это всегда сопровождается поиском внешнего врага. Тем самым патриотическое воспитание противопоставляется воспитанию толерантности, что в корне неправильно.

Теоретические разработки дефиниции патриотизма многочисленны и в данной статье поставлена цель проанализировать особенности проявления патриотических чувств в сознании дагестанской молодежи.

Характеристика выборки социологического опроса. Социологический опрос проведен в 2012 г. среди молодежи Республики Дагестан (возраст от 15 до 30 лет включительно). Опросом были охвачены все 3 географические зоны республики (равнинная, предгорная, горная), различающиеся между собой по своему социально-экономическому развитию и спецификой полиэтничности (Буйнакский, Бабаюртовский, Дербентский, Кизилюртовский, Лакский, Левашинский, Табасаранский районы), а также гг. Буйнакск, Дербент, Махачкала, Хасавюрт. N – 585 чел.

Патриотизм по своей природе и структуре явление неоднородное. Патриотизм, как и любовь к Родине, – весьма абстрактное определение этого понятия и не только потому, что одной любви к Родине без должных волевых усилий в защиту ее чести и достоинства недостаточно для полноты этого духовного явления. Речь идет о том, что, будучи явлением многогранным, патриотизм проявляется по-разному, исходя из внешних условий жизни людей, так и из субъективных факторов. В целом патриотизм – это результат особенностей социализационных процессов, протекающих в конкретном обществе. При анализе форм проявления патриотизма в Дагестане основным методом служила самоидентификация личности, выявляемая через ответы респондентов на вопросы анкеты. Центральным в анкетировании был такой вопрос – **«Кем вы себя, прежде всего, считаете?»**. Были предложены шесть возможных вариантов ответа, из которых можно было выбрать только два наиболее подходящих для респондента. Варианты ответов были следующего характера: а) я – гражданин России, б) я – дагестанец, в) я – представитель моего народа (аварец, даргинец, кумык и т.д.), г) я – мусульманин, д) затрудняюсь ответить, е) другое.

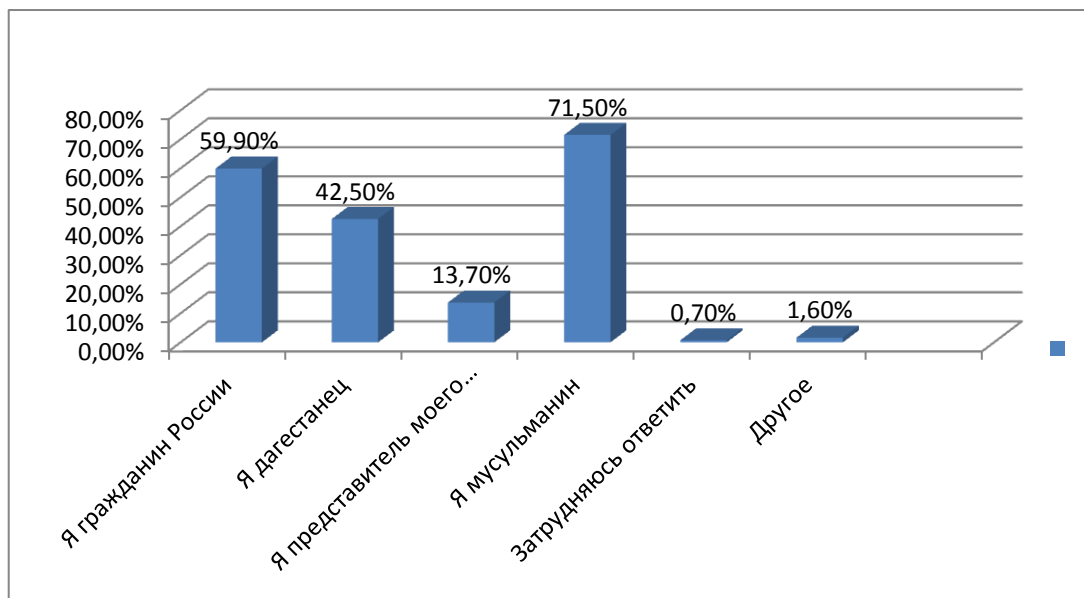
Анкета была составлена с учетом того, что под патриотизмом понимается главным образом проявление следующих черт молодого человека: 1) любовь к Родине, готовность защитить ее. С учетом современных процессов развития этнического сепаратизма, это, прежде всего, готовность защитить интересы России, которые включают в себя интересы всех народов населяющих ее территорию; 2) негативное отношение к национализму, шовинизму; 3) проявление гордости за Родину, свой народ, и за его историческое прошлое; 4) уважение традиций своего народа, желание трудиться на благо Отечества; 5) уважительное отношение к иным народам, к их культурным ценностям; 6) готовность в ситуации проявления угроз различного характера (военного,

политического, духовного, экономического) поставить общественные, государственные интересы выше личных интересов.

Существующие в позициях дагестанской молодежи критерии самоидентификации приведены в гистограмме № 1.

Гистограмма 1.

Распределение ответов на вопрос «Кем вы себя, прежде всего, считаете?» (%)

Представленное в гистограмме № 1 «распределение типов патриотизма» показывает достаточно высокий уровень российского государственно-гражданского патриотизма у дагестанской молодежи. В условиях центробежных сил в российском гражданском сознании это хороший показатель, хотя, как будет показано ниже, российская идентичность дагестанской молодежи ниже показателей по этой позиции, которые имеют место на территориях расположенных в центральной части Северного Кавказа.

Характерная индивиду многоступенчатость проявления идентичности является нормой, ибо человек выполняет самые различные социальные роли. В зависимости от того, какой слой наиболее актуализирован, государству необходимо принимать те или иные меры, или не принимать никаких мер. С этой точки зрения в характере самоидентификации дагестанской молодежи привлекает внимание высокая конфессиональная идентичность, которая намного превосходит показатели этнической, дагестанской и российской идентичностей. В условиях, когда религиозная идентичность стала причиной сепаратистских настроений, данный показатель способен и впредь играть негативную роль, ослабляя государственную целостность как России, так и Дагестана.

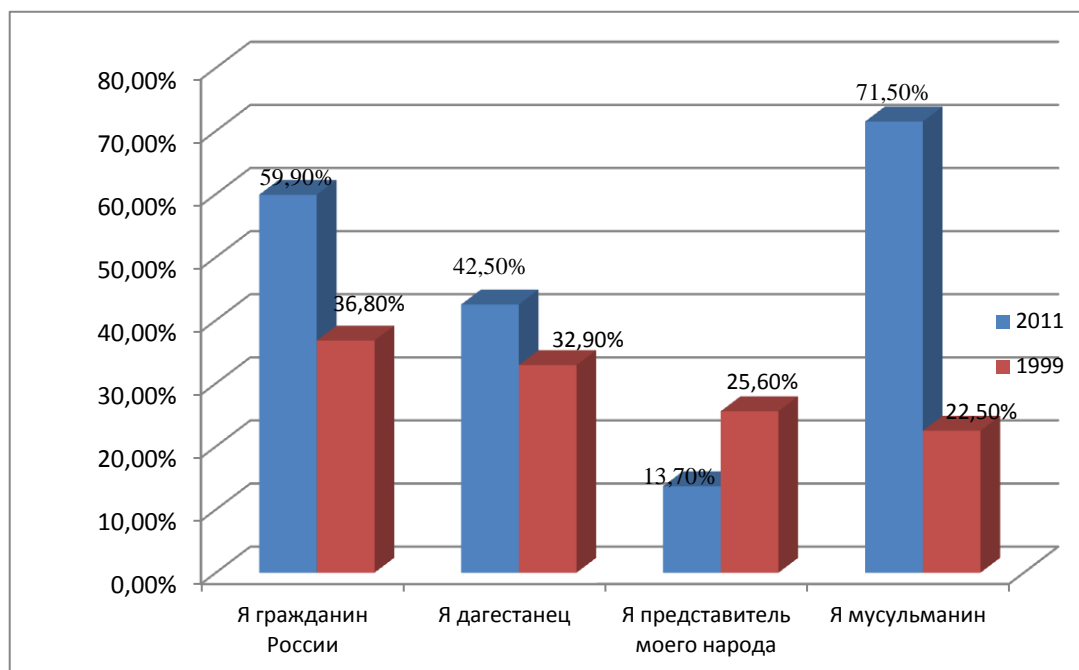
Показатель высокой религиозной идентичности имеет и другой аспект своего влияния на сознание молодежи. Поскольку ислам не является национальной религией, а наоборот, подчеркивает свой интернациональный характер, он не может рассматриваться как причина интенсификации этнической идентичности. Но существует обратная зависимость: принадлежность к тому или иному народу в условиях религиозного ренессанса обуславливает и конфессиональную идентичность человека, независимо от его веры в бога. Проведенные Отделом социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН социологические опросы констатируют, что дагестанцы склонны считать религиозные традиции этническими традициями («ислам – часть национальной культуры моего народа») и оскорбление религиозных святынь/символов воспринимается как оскорбление национальной принадлежности. Таким образом, существующий высокий показатель конфессиональной идентичности молодежи, отождествление религиозной и этнической принадлежности может быть рассмотрено как проявление этнической идентичности.

Продолжающаяся фрагментация политических систем развитых стран во многом обусловлена тем, что национально-политическую самоидентификацию теснят этнорелигиозные групповые

идентичности. Последние трудно согласовать между собой, более того, складывается впечатление об их «конкуренции», а достигаемый консенсус оказывается хрупким, что в целом снижает запас устойчивости демократических систем. Тенденцию, которая проявляется в развитии идентичностей в обсуждаемом разрезе, даны в сравнении с опросами проведенными в 1999 и 2011 гг. (См.: *Абдулагатов З.М.*, 2000. С. 156–161) (См.: Гистограмма № 2).

Гистограмма 2.

Распределение ответов на вопрос «*Кем вы себя, прежде всего, считаете?*» (%)

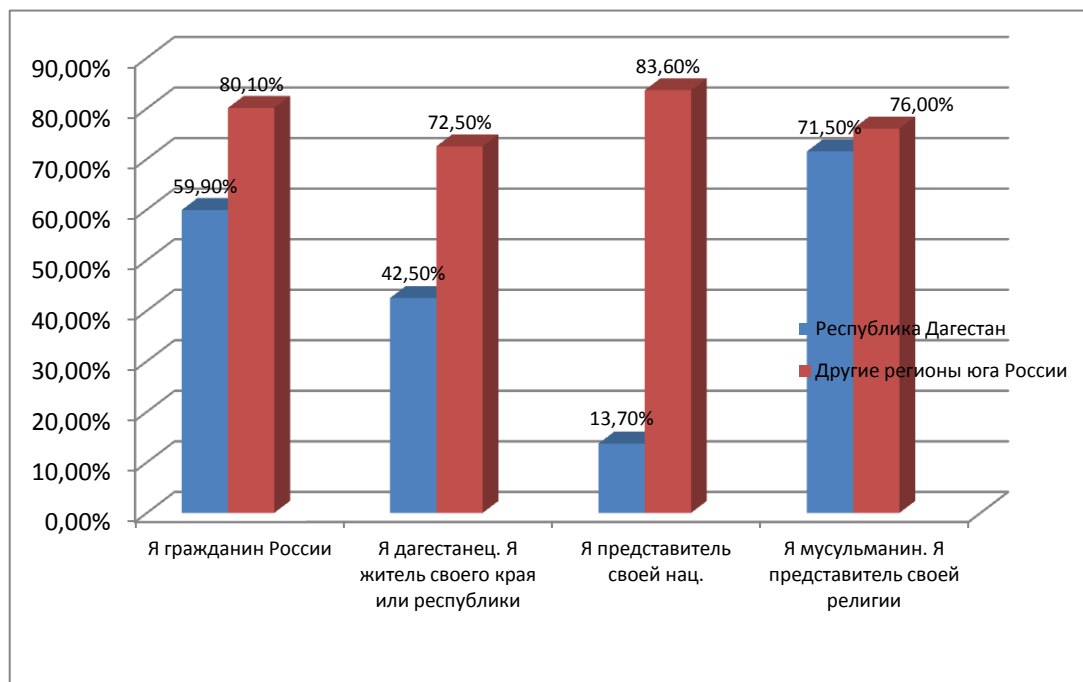
В гистограмме № 2 обращают на себя внимание следующие позиции: 1) сильно выраженный рост конфессиональной идентичности дагестанской молодежи; 2) усиление российской (гражданской) и дагестанской идентичностей, при заметном ослаблении этнической идентичности. Представляется правильным считать, что в современном Дагестане высокая конфессиональная идентичность обусловлена не только этнической, но и общедагестанской идентичностью. В связи с этим реальная ситуация, определяемая ответами по позициям «*я дагестанец*» и «*я представитель моего народа*» можно считать несколько заниженными. Имеют право на существование понятия «этнический мусульманин», «дагестанский мусульманин», которые характеризуют гражданина Дагестана, социализирующегося под большим влиянием мусульманской культуры, считает ее частью традиционной культуры всех дагестанцев и в этом качестве соблюдает их (обряд похорон, праздники Ураза-байрам, Курбан-байрам), будучи даже неверующим. Опросы по России среди православных и мусульман выявили, что отдельные граждане осознают эту ситуацию хорошо, говоря о себе «я неверующий, но православный», «я неверующий, но мусульманин». Обращенность к конфессиональной идентичности в условиях опасностей и угроз этническим культурам, когда иные ее составляющие трудно актуализировать и они плохо выражают необходимые в условиях экспансии иных культур консолидирующие, защитные функции, можно считать закономерным.

Особенности самоидентификации дагестанской молодежи видны из сравнения опроса, проведенного в Дагестане, с опросами по вопросам идентичностей в других регионах России. В этом смысле представляет ценность исследование, проведенное по выявлению «портфеля идентичностей» учеными из г. Ставрополь и Южного научного центра РАН (См.: *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.*, 2010. С. 18–27).

В Гистограмме № 3 изображены данные опросов, проведенных в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Краснодарском крае, Ставропольском крае, сравнительно с опросом в Республике Дагестан.

Гистограмма 3.

Распределение ответов на вопрос об основных идентичностях молодежи(Дагестан и другие регионы Юга России) (%)

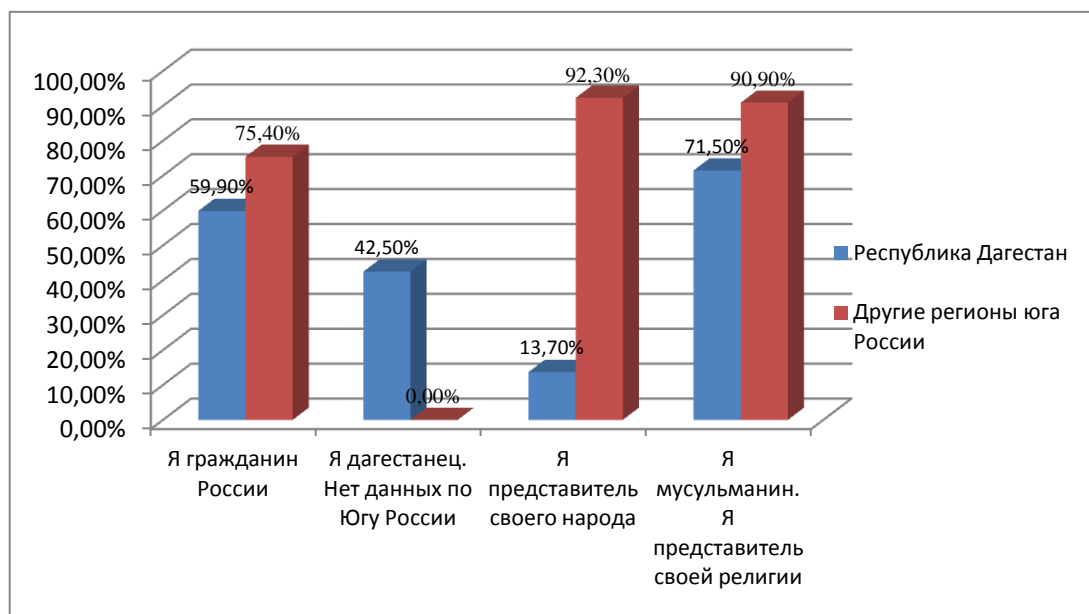

Приведенные в гистограмме № 3 результаты демонстрируют, что в массовом сознании дагестанской молодежи, по сравнению с представителями других южных регионов России, относительно слабо проявляются типы социальной идентичности, за исключением конфессиональной идентичности, которая выражена в нашей республике незначительно ниже, чем в других регионах Юга России.

Особенность опросов, проведенных на Юге России, заключается в том, что в них участвовали представители двух крупных российских конфессий – христианской и мусульманской. В выборке по республике православное население оказалось статистически представленной недостаточно (всего 0,6 %, тогда как их в составе населения Дагестана более 4%). Исключение показателей представителей русского народа из опроса на Юге России несколько изменяет картину, делает более конкретным проводимое сравнение (См.: Гистограмма № 4)

Гистограмма 4.

Распределение ответов на вопрос об основных идентичностях молодежи.
(Дагестан и другие народы Юга России, за исключением русских) (%)

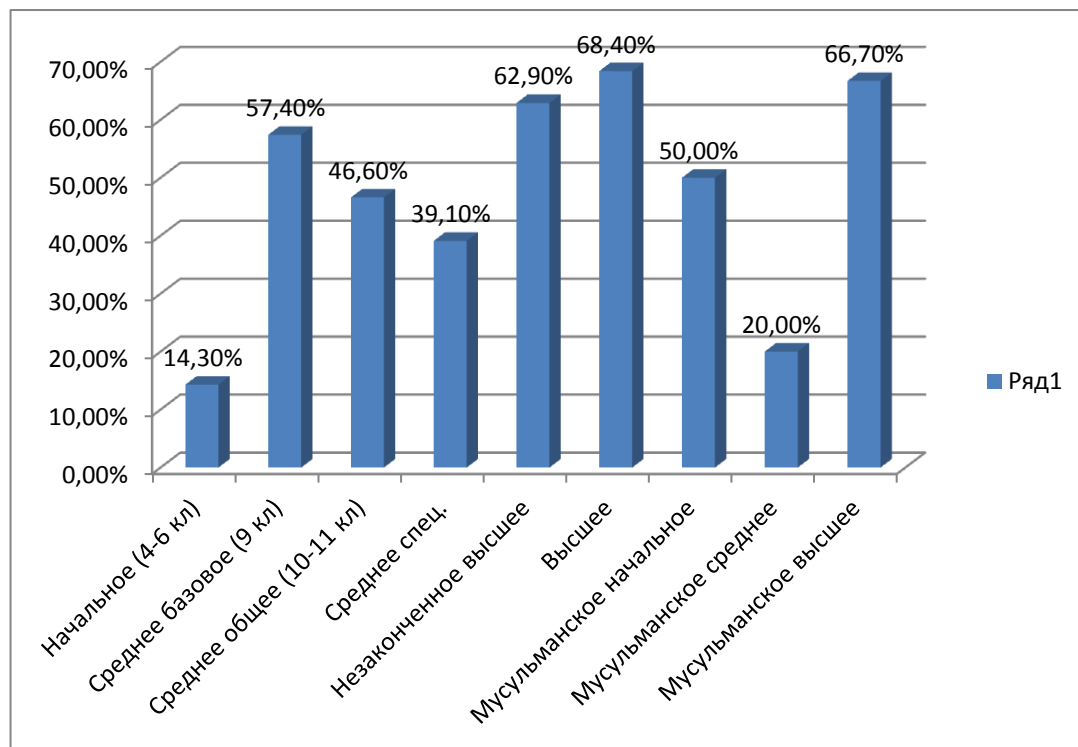

Сравнение идентичностей молодежи нехристианских конфессий регионов Юга России и Дагестана также показал, что в массовом сознании молодежи Дагестана основные идентичности актуализированы слабее. Это различие особенно контрастно в самовыражении молодежью этнической идентичности. Другие народы выразили исключительно высокую значимость как этнической, так и религиозной идентичностей в структуре социальной идентичности. Надо также отметить, что гражданская идентичность у русского населения (85,4%) заметно выше, чем у дагестанцев (59,9%) и других северокавказских народов (75,4%). В то же время у русской молодежи относительно мусульманских народов Юга России, оказалась менее выраженной конфессиональная идентичность, при этом у дагестанцев наименьший показатель этнической идентичности (13,7%).

Положительным у дагестанской молодежи, в отличие от других регионов Юга России, является то, что в конкуренции этнической и гражданской идентичностей, последняя оказывается предпочтительной.

Результаты социологического опроса позволяют определить доминирующий тип социальной идентичности в подгруппах молодежи.

Распределение российской идентичности у молодежи Республики Дагестан по группам образования (%)

Ввиду того, что среди опрошенных оказалось мало тех, кто имеет мусульманское образование различного уровня (всего 17 чел.), достоверность определения степени влияния мусульманского образования на гражданскую идентичность невысока. В то же время наблюдается положительная корреляция между ростом светского образования и гражданской (русской) идентичностью.

По социальному положению гражданскую идентичность чаще других в достаточно хорошо представленных в опросе группах молодежи выражают: а) служащие (81,5%); б) преподаватели средних общеобразовательных школ (67,5%); в) рабочие (61,9%). По образовательному признаку ниже среднего (59,9%) в ответе на данный вопрос оказались показатели групп: а) домохозяйки (20,0%); б) учащиеся среднего специального учебного заведения (33,3%); в) учащиеся средней общеобразовательной школы (49,1%); г) студенты светского вуза (57,7%).

В разрезе гендерных различий девушки выражают гражданскую (русскую) идентичность на 6,9% больше мужчин.

Среди трех групп ответы на тот же вопрос по отношению к вере распределились следующим образом: а) верующие – 54,6%; б) неверующие – 33,3%; в) затруднившиеся ответить на вопрос о вере – 82,1%.

В социологическом опросе по вопросам патриотического воспитания (2012 г.) русская молодежь представлена слабо – всего 3 респондента. Среди других выражение гражданской (русской) идентичности по убывающей расположилось в следующем порядке: лакцы – 71,8%, лезгины – 62,5%, кумыки – 62,5%, другие национальности – 47,8%, аварцы – 46,2% и даргинцы – 42,9%.

Полученные данные являются основанием для вывода, что усилению гражданского (русского) патриотизма в республике будет способствовать соответствующая работа, прежде всего, в светских учебных заведениях, потому что именно эта форма социализации молодежи имеет хорошие возможности для проведения патриотического воспитания. Наш вывод подтверждается и результатами опроса: среди девяти предложенных для оценки вариантов ответа, значимость школьного образования в формировании патриотизма в нашем обществе по всему массиву опрошенных заняла второе место (34,4%) после семьи (40,8%). А школа и вузы совместно – на первом месте (45,8%). Мощный потенциал светского образования, в решении данного вопроса, как показал опрос, задействован слабо. Причем сами учащиеся и студенты светских

учебных заведений делают акцент на том, что именно школа и вузы (48,4%) являются, наряду с семьей (39,7%), главными агентами формирования гражданской идентичности.

В анализе данного блока вопросов анкеты обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. Как отмечалось, под гражданской (русской) идентичностью часто подразумевают и российский патриотизм, однако это не одно и то же, хотя между ними наблюдается тесная положительная корреляция. Опрос показал, что это различие существует и в молодежном сознании. Так, из числа тех, кто заявлял, что он «прежде всего гражданин России», лишь 70,2% считают себя патриотами России, а 6,7% отмечают, что они не являются патриотами России, и затруднились с ответом 20,3%. Российский патриотизм и российская идентичность оказались наиболее дистанцированными у той группы молодежи, которая считает своей приоритетной идентичностью ценности религиозного сознания. Среди тех, кто в общей выборке идентифицирует себя прежде всего как мусульманин (71,5%), патриотами России назвали 54,7%, при этом у них самый высокий показатель не считающих себя патриотами России – 11,5%. Воздержались от ответа 30,7% опрошенных.

По всему массиву опрошенных патриотами России себя считают 61,3%. Нельзя не заметить, что это выше показателя «я, прежде всего, гражданин России» (59,9%), что свидетельствует о том, что патриотами России себя назвали многие из тех, кто идентифицировал себя как «дагестанец», «представитель своего народа» и «мусульманин». Но главным образом, это произошло за счет тех, кто считает себя, прежде всего, дагестанцем. То есть, российский патриотизм с дагестанской идентичностью имеют более тесную связь, чем с этнической и религиозной идентичностью.

В ходе опроса выяснилось, что дагестанская молодежь в основном не считает признаком российского патриотизма выполнение своих гражданских обязанностей. В этом можно усмотреть особенности и недостаток патриотического сознания и патриотического воспитания молодежи в республике. Выполнение гражданских обязанностей считают патриотизмом лишь 15,0% опрошенных. При конкретизации вопроса, насколько дагестанская молодежь удовлетворена тем, что она имеет российское гражданство, интерес представляют ответы на вопрос, в какой стране хотели бы родиться респонденты. Результаты опроса показали не случайность особого подчеркивания молодежью своей конфессиональной идентичности. По всей выборке на первой позиции располагается суждение – «я хотел бы родиться в исламском государстве, где люди живут по законам шариата» (37,1%). Группа идентифицирующаяся с мусульманами («я, прежде всего, мусульманин»), естественно, отметила эту позицию больше – 49,6%; среди тех, кто хотел бы родиться в России – всего 22,4% опрошенных. Тем не менее, желающих уехать из России на постоянное место жительства в общей выборке оказалось относительно немного (22,5%), а 59,6% отметили позицию – «нет», остальные – затруднились с ответом. По данным исследований Института социологии РАН, около 50% россиян хотели бы уехать из России. В группе до 30 лет, т.е. в молодежной группе, таких людей еще больше. Среди российской молодежи лишь 37% разделяют позицию «Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать» (среди старшего поколения – 60%) (См.: Двадцать лет реформ глазами россиян..., 2011).

Результаты опроса позволяют определить, что мотивы выехать из России, не зависят от уровня образования молодежи (начальное образование – 42,9%, среднее базовое – 12,8%, среднее общее – 25,0%). Среди достаточно представленных в опросе социальных групп – это учащиеся общеобразовательных школ (26,4%), рабочие (23,8%) и служащие (22,2%). Желających поменять место жительства и выехать из России больше среди девушек (22,7%), чем среди парней (21,9%), хотя различия между ними в ответах на данный вопрос несущественны.

Заметно уменьшается желание покинуть Россию среди более старших возрастных групп, хотя и незначительно: «от 15 до 18 лет» (25,0%), «от 18 до 25 лет» (20,0%) и «от 25 до 30 лет» (19,7%). По этнической принадлежности на свое желание уехать из России указали 36,5% даргинцев, 21,9% лезгин, 21,2% аварцев, по 20,5% лакцев и кумыков.

Выраженность российского патриотизма в определенной степени связана с отношением проживающих в России народов к русскому населению. В доперестроечный период в Дагестане проживало более 20% русского населения, на сегодняшний день менее 5%, и такая ситуация характерна практически всем северокавказским республикам. В последние годы темпы оттока русскоязычного населения из Дагестана несколько снизились, тем не менее, проблема остается. В «Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 г.» отмечается, что русское население на территории СКФО является фактором стабилизации этнополитической ситуации в регионе и источником высококвалифицированных кадров, необходимых для обеспечения

устойчивого развития федерального округа, поэтому президент РФ и общественные лидеры СКФО считают, что сегодня важно не только прекращение оттока, но и возвращение русского населения на территорию СКФО. Возвращение русского населения одновременно означало бы и усиление государственного (российского) патриотизма в северокавказских республиках, ибо, как известно, исламский радикализм в своей идеологии имеет цель отчленить Чеченскую Республику, Республику Дагестан, да и весь Северный Кавказ от Российской Федерации. Более того, можно утверждать, что религиозный радикализм и сепаратизм шли нога в ногу.

Отношение к русскому населению нерусскоязычных дагестанцев выявлялось социологами Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН еще в 90-е гг. XX в. Респондентам был задан вопрос *«Если бы вы оказались вдали от своего народа, то с каким из представителей российских народов хотели бы жить рядом?»*. Были предложены варианты ответов: а) с аварцами, б) с даргинцами, в) с кумыками, г) с лезгинами, д) с лакцами, е) с русскими, ж) с другими. Полученные 15 лет назад результаты ответов на данный вопрос очень удивили социологов, по причине того, что опрошенные дагестанские народы указывали друг на друга как на желательных партнеров для совместного проживания в пределах от 4 до 8%. В отношении представителя русского народа эти показатели дагестанцев были выше (40,0%), а среди некоторых народов Дагестана желание жить с русскими в определенных условиях (рядом нет своих сородичей) доходило до 50,0%. Это, безусловно, был высокий показатель российской идентичности.

В опросе 2012 г. данный вопрос был задан вновь. В общей выборке совместное проживание с русскими предпочитает 14,4% дагестанской молодежи; среди идентифицирующих себя «гражданином России» таковых наибольшее число (17,1%) в отличие от осознающих себя «дагестанцем» (16,8%), «представителем своего народа» (10,0 %) и «мусульманином» (11,2%), что подтверждает существование корреляции между российской идентичностью и отношением к русскому человеку. Эти же данные опроса показывают, что российская идентичность молодежи в данном разрезе отношений, по сравнению с показателями опроса 90-х гг., значительно упала.

Учитывая то обстоятельство, что сепаратизм в северокавказских республиках связывался в большей степени с реализацией религиозных целей, имеет смысл проанализировать ответы на вопрос о приоритетном партнере совместного проживания в разрезе отношений респондентов к вере. Как оказалось, приоритетное отношение совместному проживанию с русскими, верующие выразили в 2 раза меньше, чем неверующие (верующие – 14,1%, неверующие – 27,8%) и затруднившиеся ответить на вопрос о вере – 32,1%. Среди учащихся и студентов исламских учебных заведений не оказалось никого, кто изъявил бы желание жить с представителями русского народа.

Вызывает озабоченность в ответах на данный вопрос и такой результат опроса. Как оказалось, среди трех возрастных групп, выделенных в опросе, наименьшее желание жить рядом с русскими выразили самые молодые – «от 15 до 18 лет»: (от 15 до 18 лет – 12,3%, от 18 до 25 лет – 16,8%, от 25 до 30 лет – 22,5%). Очевидно, что с возрастом отношение к русским в молодежной среде улучшается. В возрастную группу «от 15 до 18 лет» в основном входят школьники, которые в будущем будут формировать общественное мнение дагестанцев. В этом – одна из потенциальных опасностей для сохранения, впрочем как и укрепления, государственно-гражданской (российской) идентичности дагестанцев. Напомним, что гражданская (российская) идентичность у данной группы оказалась самой низкой среди выделенных возрастных групп – 50,4%, тогда как у двух других 57,9% и 69,0%, соответственно. И, наконец, несколько больший гражданский патриотизм, через позитивное отношение к русским, проявляют женщины (16,6%) в противовес мужчинам (12,9%).

Таким образом, можно считать, что социологическое исследование дагестанской молодежи подтверждает предположение, что воспитание и молодежная политика, опирающиеся на понятия государственно-гражданской идентичности и патриотизма, но используемые независимо друг от друга и от иных понятий, уточняющих их значение, могут привести к выхолащиванию этих понятий и к отсутствию в массовом сознании дагестанской молодежи осознанных представлений об их значении и своей реальной позиции.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулагатов З.М. Самоидентификация личности и проблемы патриотического воспитания // Патриотическое воспитание населения Дагестана в современных условиях. Махачкала, 2000. С. 156–161.

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. №12. С.18–27.

Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М., 2011. – 304 с.

Демидова Е.И., Криворученко В.К. Патриотизм в своей идее неизменен // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/patriotism/>.